

жаловался на трудности по созданию облика Февронии, который ему хотелось донести до читателя: «Мне не нравится моя Феврония, в ней я не слышу визга боли, она „мудрая“, а значит спокойная, а ведь мне надо, чтобы человек от тоски загрыз землю, это мое. У Февронии есть гнев и магия, но какая же во мне магия, и поэтому выходит формально (словесно)». ²⁵ А. М. Ремизову хотелось показать Февронию колдуньей. Он наделяет ее чертами, свойственными сказочной героине. В пересказе А. М. Ремизова Феврония сильная, властная, решительная и гневливая.

А. М. Ремизов в самом повествовании неоднократно упоминает о том, что Феврония «ведьма». Конфликт между боярами и Февронией возникает не столько из-за ее крестьянского происхождения, сколько из-за власти ее характера. Главная причина недовольства бояр и их жен Февронией в пересказе А. М. Ремизова заключается в том, что она «ведьма». В начале повествования о княжении Петра имются такие слова: «Когда Петр стал муромским князем, поднялся ропот: „женился на ведьме!“ Всякому било в глаза, по кличке Петр муромский князь, а княжит над Муромом „ведьма“». Чтобы усилить впечатление читателя о связи Февронии со сказочным образом колдуньи, А. М. Ремизов вводит повторение темы с хлебными крошками. По рассказу А. М. Ремизова на обеде во время спора с боярами Феврония решила показать свою силу колдуньи. Она собрала со стола и подбросила в воздух крошки, которые рассыпались золотом, серебром, драгоценными камнями. Сцена кончается энергичным описанием гнева Февронии: «Вашим женам, пускай себе великанются. А вам — глаза ее вдруг вспыхнули, загорелись и горели, не переглядеть и рысь зажмурится, не солнечный огонь, а преисподний огонь: будьте вы прокляты! Не болить вам, не менить». Безусловно этот эпизод написан по сказочным мотивам о мудрой вещице женщине. ²⁶ Последняя фраза «Не болить вам, не менить» заимствована А. М. Ремизовым из записи устной легенды о Февронии, сделанной в деревне Ласкове в 1921 г. ²⁷

Черты, свойственные ведьме, сохраняют за Февронией А. М. Ремизов и при описании соединения Петра и Февронии после смерти. Автор древнерусской повести об этом спокойно сообщает: «И паки же на утрии обретшеся святии въ едином гробе». А. М. Ремизов и в данном случае стремится вернуть произведение сказке. Феврония и после смерти остается сильной, активной и гневной. Из монастыря Воздвиженья, где Февронию похоронили, она возвращается в Муром в собор Рождества Богородицы так, как полагается сказочной колдунье — «Дорога до города из Воздвиженья вшибь и выворачивало — неуспокоенная, выбила Феврония крышку гроба, поднялась грозой и летела в Собор к Петру». Так же как и в сказке, это событие происходит в полночь («И к полночи загремело»). В народной сказке эпизод с колдуньей или ведьмой, встающей из гроба, традиционен. ²⁸ А. М. Ремизов придерживается этой традиции.

названия: лихорадка, лихоманка, трясуха ... трясавица» (В. Даль. Толковый словарь, т. II, М., 1955, стр. 258).

²⁵ Наталья Кольянская. Алексей Ремизов, стр. 234.

²⁶ См.: П. В. Владимиров. Введение в историю русской словесности. Киев, 1896, стр. 146. П. В. Владимиров считает, что эпизод повести с хлебными крошками основан на этом сказочном сюжете.

²⁷ М. О. Скрипиль. Повесть о Петре и Февронии муромских в ее отношении к русской сказке, стр. 156.

²⁸ Ср., например, в сказке № 367 по Афанасьеву («Наступила полночь — дунул ветер, гробница заколыхалась, крышка долой упала»). Близки к этому и другие сказки: Афанасьев, № 366; И. А. Худяков. Великорусские сказки, вып. 1, М., 1860, №№ 11 и 12; вып. 3, СПб., 1862, №№ 91 и 104; Д. Н. Садовников. Сказки и предания Самарского края. — Записки Русск. геогр. общ., по отдел. этногр., т. XII, СПб., 1884, № 104; Н. Е. Ончуков. Северные сказки. СПб., 1909, № 152;